

Гарри думал о том, что говорила эта женщина Амбридж во время Пира. Он изо всех сил старался слушать и понимать, но она как будто говорила по кругу. К счастью, Гермиона все поняла и изложила проще.

Гарри почти сразу узнал эту женщину. Она была на его суде. Она устало предположила, что Дамблдор обвиняет Министерство в том, что оно послало дементоров, чтобы те напали на Гарри летом.

После того как Гермиона объяснила, что сказала профессор Амбридж в своей речи, Гарри понял, что это та самая шпионка Министерства, о которой его предупреждала Дафна. Как же иначе. Это был тот человек, которого он должен был остерегаться. Но Гарри не думал, что она очень уж грозна. Да и что она могла сделать, особенно если Дамблдор следил за ее действиями. Может, у людей просто паранойя?

Но, с другой стороны...

Гарри поднялся вслед за Невиллом по лестнице, когда Рон и Гермиона проводили первокурсников в общежитие и устроили им небольшую экскурсию по школе. Гарри заметил, как Гермиона была рада этому заданию, в то время как Рон, очевидно, все еще был в ярости из-за того, что произошло между ними по дороге в школу.

Гарри решил, что поговорит с Роном позже и попытается еще раз вразумить его или, по крайней мере, попросить Рона довериться его мнению в этом конкретном вопросе.

Гарри вошёл в Общую комнату следом за Невиллом, который, казалось, почему-то был взволнован новым паролем. Невилл был уверен, что не забудет его, в чем Гарри сомневался. Невилл всегда забывал пароль, и Гарри улыбнулся, вспомнив их первый курс, когда они нашли Невилла спящим перед портретом, потому что Толстая Дама отказала ему во входе.

Гарри приветствовали несколько его товарищей по Гриффиндору. Колин и Деннис Криви подошли к нему, чтобы поинтересоваться, как он провел лето. Анджелина Джонсон быстро обняла его и рассказала о своем капитанстве в команде по квиддичу, что очень обрадовало Гарри. Возможно, им удастся провести игру без длинных речей, как у их бывшего капитана.

Гарри заметил Парвати Патил, сидящую с Лавандой Браун у костра, и глубоко вздохнул. "Зачем ждать?" Он спросил себя и подошел к двум девушкам.

"Простите, что побеспокоил вас". сказал Гарри и был немного удивлен, увидев, что обе выглядят немного виноватыми, но он проигнорировал это и продолжил.

"Парвати, я просто хотел извиниться перед тобой за Йольский бал. Я был не очень хорошим кавалером, и мне очень жаль, что я плохо обращался с тобой в тот вечер".

Парвати широко раскрытыми глазами смотрела на Гарри, а затем повернулась к Лаванде, которая выглядела не менее изумленной.

"Спасибо, Гарри". медленно произнесла Парвати. "Это очень мило с твоей стороны".

"Я знаю, что не могу загладить свою вину, но, по крайней мере, ты знаешь, что я чувствую себя виноватым". Гарри пожал плечами и встал.

"Почему ты не можешь загладить свою вину?" неожиданно спросила Лаванда, озорно улыбаясь.

"Лаванда!" предостерегающе вскрикнула Парвати.

"Почему бы не пригласить ее на свидание с макияжем? Ты могла бы сопровождать ее в Хогсмид..." Лаванда улыбнулась, а Парвати выглядела потрясенной. Гарри, напротив, выглядел так, будто все обдумал.

"Гарри, ты не должен этого делать. Твоих извинений было достаточно, уверяю тебя".

Гарри кивнул, но потом улыбнулся. "Может быть, мы обсудим это, когда узнаем, когда состоится визит в Хогсмид".

Лаванда спрятала хихиканье за рукой, а Парвати, смутившись, просто кивнула. "Конечно. Это было бы замечательно".

"Хорошо. Ну, спокойной ночи". сказал он и направился в свое общежитие.

Открыв дверь, он услышал, как Дин, Симус и Невилл что-то бурно обсуждают, но, увидев, что это он, сразу же прекратили. Каждый из них начал заниматься своими плавками или переодеваться ко сну. Гарри сразу же почувствовал, что они, должно быть, обсуждали его.

"Привет, Дин". сказал Гарри, стараясь говорить дружелюбнее, чем чувствовал себя в данный момент. "Хорошо провел лето?"

"Нормально, лучше, чем у Шеймуса".

"Что случилось с Шеймусом?" спросил Гарри. Шеймус резко посмотрел на Гарри и тяжело вздохнул. "Мама не хотела, чтобы я возвращался. Думала, что я могу быть в опасности или что-то в этом роде".

"Опасность от чего?" недоверчиво спросил Гарри.

"Вообще-то, от тебя. Она думает, что ты сошел с ума, утверждая, что Сами-Знаете-Кто вернулся и все такое".

Гарри сразу же утратил свой дружелюбный настрой.

"Понятно". хмуро сказал Гарри. "Она верит "Пророку", думает, что я какой-то псих, а Дамблдор сошел с ума?"

"Что-то вроде этого". сказал Симус. "Может, если бы ты рассказал всем, что на самом деле произошло той ночью с Диггори..."

"С какой стати? Ты можешь просто читать "Пророк", как твоя мама, и будешь знать все ужасные подробности". Гарри сидел на кровати и кипел от ярости. Он не мог поверить в то, как упорно Министерство ведет себя по отношению ко всему этому делу, и как легко люди верят в ту чушь, которую оно печатает о нем.

"Не оскорбляй мою мать!" твердо сказал Симус. "Посмотри на это с нашей точки зрения. Может быть, если бы мы знали, что произошло..."

"НЕТ!" закричал Гарри. Он уставился прямо на Симуса, его сердце колотилось в висках. Невилл, ставивший на прикроватную тумбочку небольшое растение, похожее на кактус, повернулся, едва не сбив растение на пол. Дин раскладывал свои мантии на следующий день и от неожиданности уронил их.

"Послушай, у тебя есть два варианта. Ты можешь верить Дамблдору и, соответственно, мне, или верить всему, что пишет Пророк, и стать еще одним безвольным подхалимом, которого ведут на убой".

"Ты называешь мою маму больной фанаткой?" спросил Симус, смущаясь и злясь.

"Подхалим, приятель". подсказал Дин. "Это значит "бездумный истукан".

"МОЯ МАМА НЕ БЕЗМОЗГЛАЯ!" Шеймус закричал на Гарри.

"Она так себя ведет!" крикнул Гарри в ответ.

"Эй!" крикнул Рон, вставая между двумя мальчиками и не давая им начать размахивать кулаками. "Перестань".

"Он смеется надо мной, мама!" крикнул Симус.

"Успокойся, Шеймус". сказал Дин, оттаскивая ирландца от Рона и Гарри.

"Если ты так беспокоишься о своей матери, может, попросишь МакГонагалл перевести тебя, чтобы ты не жил в одном общежитии с психованным убийцей. Это успокоит ее!"

"Гарри, хватит!" прикрикнул Рон на своего друга. "Что с тобой не так?"

"Мне надоело, что люди обвиняют меня во лжи!"

"Ты глуп, Поттер. Я не могу поверить, что кто-то купился на эту чушь о том, что Сами-Знаете-Кто вернулся. Это нелепость!" крикнул Симус.

"Я ему верю". сказал Невилл низким голосом. Четверо других мальчиков посмотрели на Невилла, который стоял, держа в руках свой маленький горшок с кактусом. Невилл немного увял под их взглядами и вернулся к расстановке растения на прикроватной тумбочке.

"Вы все пошли по кругу". Симус вскинул руки и забрался на кровать. "Не могу поверить, что я живу в одной комнате с кучкой психов!"

"Хватит, Симус". быстро сказал Рон. "Гарри просто устал. Он весь день отбивался от Империи проклятия тех двух девчонок из Слизерина".

"О чем ты говоришь?" недоверчиво спросил Гарри, уставившись на Рона так, словно у того выросла вторая голова.

"Я понял это во время ужина. Вот почему ты их защищал". Рон улыбнулся, как будто это было очевидно. "Они использовали на тебе Империи, и ты не смог отбиться. Не от них обоих".

"Ты в своем уме?" спросил Гарри. "Я же сказал, с ними все в порядке".

"Ты позволил паре Слизеринцев сидеть с тобой в поезде?" спросил Дин, любопытствуя, о чем говорят Гарри и Рон.

"Трейси Дэвис и Дафна Гринграсс". сказал Невилл, забираясь к нему под одеяло. "Они были милыми".

"Понимаешь, о чем я?" спросил Рон, глядя на Дина так, словно тот только что разгадал великую тайну. "Непонятно. Зачем Невиллу говорить что-то хорошее о Слизерине? Они всегда к нему придираются и все такое".

"Я не был Империем". с горечью сказал Невилл.

"Рон, ты ведешь себя глупо". сказал Гарри, потирая виски, чтобы унять надвигающуюся головную боль.

"Глупо? Глупо, что я пытаюсь защитить тебя?"

"Нет, это благородно, что ты хочешь защитить меня, но глупо, что ты думаешь, что только потому, что они принадлежат Слизерину, они должны быть злыми ведьмами. С таким мышлением ты ничем не лучше Малфоя".

Гарри не ожидал такого поворота событий, да и не мог предположить, но это было совсем не то, что нужно было сказать. Гарри оказался распростертым на полу, над ним стоял Рон и тяжело дышал.

"Ты ударил меня?" спросил Гарри, держась за челюсть, где боль отдавалась в черепе.

"После всего, что мы пережили, как ты мог сравнивать меня с этим... этим... ублюдком?"

"После всего, что мы пережили, как ты можешь сомневаться в моих чувствах?"

Рон ничего не сказал, но пошел к своей кровати, задернул шторы и даже не потрудился надеть пижаму. Дин посмотрел на кровать Симуса, на которой тоже были задернуты шторы, и на кровать Рона, а затем снова обратился к Гарри.

"Почему у меня такое чувство, что этот год будет очень долгим?"

"А, Северус, пожалуйста, входи". Дамблдор приятно улыбнулся, когда мастер зелий вошел в его кабинет.

"У меня есть кое-какие... новости". Снейп сказал это без всякого выражения. "По правде говоря, я обеспокоен тем, что в моем доме может произойти раскол".

Дамблдор поднял взгляд от своих бумаг, в его голубых глазах мелькнула искорка. "Раскол?" - спросил он, задумчиво поглаживая свою серебристую бороду. "Что вы имеете в виду?"

"Похоже, двое моих Слизеринцев решили пересечь границы дома и связались с..." Снейп скривил губы. "Поттер".

Дамблдор выглядел потрясенным. Он встал со своего места и начал рассказывать по кабинету.

"Какие двое?" спросил он своего мастера зелий.

"Гринграсс и Дэвис". Снейп быстро ответил.

"Интересно. Гринграссы - грозная семья, но им удастся сохранять нейтралитет по отношению к бедам нашего мира. Правда, Джонатан Гринграсс в прошлом поддерживал некоторые законы, дружественные к маглам. Я не могу припомнить ни одного Пожирателя смерти с фамилией Дэвис".

"И я тоже". сказал Снейп, не двигаясь с места и наблюдая за тем, как директор рассказывает по комнате.

"Возможно ли, что кто-то из членов семьи вступил в ряды Лорда Волдеморта, а вы об этом не знаете?" спросил Дамблдор, глядя на Снейпа сквозь свои полулунные очки.

"Возможно. Темный Лорд старается, чтобы все мы, кроме тех, кто входит в ближний круг, не знали о личности друг друга".

"Понятно". Дамблдор кивнул. "Вы полагаете, что может существовать какой-то заговор с целью выманить Гарри из школы?"

"Я не претендую на осведомленность обо всех его планах, но думаю, он мог что-то упомянуть, особенно если это касалось мальчика. Думаю, наши предположения о том, что он слишком боится встретиться с мальчиком, пока не услышит Пророчество полностью, пока остаются верными. Честно говоря, я не верю, что Темный Лорд стал бы использовать подростков, чтобы заманить Поттера в ловушку".

Дамблдор кивнул в знак согласия. "Что именно произошло сегодня ночью?"

Снейп принялся рассказывать директору обо всем, что ему удалось узнать о событиях, произошедших в общей комнате Слизерина после пира. Дамблдор внимательно слушал, и когда Снейп закончил, Дамблдор, казалось, просветлел.

"Я не претендую на всезнание, но мне кажется, что мы ищем проблемы там, где их нет. По крайней мере, не для Гарри. После того, что вы мне рассказали, я думаю, что все, что у нас есть, - это несколько молодых людей, которые больше не хотят быть скованными своим домом. Возможно, их разочаровало это мелкое соперничество, и они просто стремятся расширить горизонты".

"Возможно, но они столкнутся с сопротивлением со стороны других Слизеринов. Малфой, в частности, был очень расстроен".

"Несомненно, его давняя вражда с юным Гарри сыграла в этом не последнюю роль. Пока что мы будем следить за ситуацией. Я не хочу, чтобы в этой школе разразилась война, когда над нами, как тень, нависла еще большая война".

Снейп поклонился и вышел из кабинета, оставив Дамблдора обдумывать услышанное. Слизеринец протянул руку помощи гриффиндорцу после столетий соперничества. Возможно ли, что другие представители этих домов последуют этому примеру, и школа наконец-то станет единой?

И все же время немного беспокоило Дамблдора. Он должен был провести проверку, но не было причин подозревать что-то большее, чем просто взросление молодых людей. Дамблдор знал, что Гарри весьма популярен среди девушек, и не исключено, что несколько девочек из Слизерина захотят познакомиться с Гарри поближе, а это может оказаться полезным, если дела пойдут в гору. В конце концов, Гарри необходимо было понять, насколько сильной магией может быть Любовь. От этого зависело все.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455541>